

Урок № 28

О ДЕВЯТОЙ ЗАПОВЕДИ

Грехи, запрещаемые этой заповедью. Позволительно ли укорять других за действительные пороки? Позволительна ли ложь без намерения вредить ближним? Средства к исполнению девятой заповеди. Добродетели, внушаемые ею.

Девятая заповедь читается: *Не послушествуй на друга своего свидетельства ложна.* Т.е. «не давай ложного свидетельства на ближнего твоего».

Этой заповедью запрещается вообще всякая **ложь** и в частности ложное свидетельство на ближнего, **судебное и частное**. Первое бывает тогда, когда на другого ложно свидетельствуют перед **судом** или ложно доносят суду; второе лжесвидетельство бывает тогда, когда частным образом **клеветают на другого заочно** или несправедливо порицают **в лицо**.

Укорять других непозволительно нам даже и за действительные пороки их, если мы не призваны к этому особенной должностью. Сам Иисус Христос говорит об этом: «**Не судите, да не судими будете**» (Мф. 7, 7). Этими словами Иисус Христос запрещает судить или осуждать недостатки других, чтобы и самим не подвергнуться осуждению. «**Что ты смотришь на спицу (т.е. маловажный недостаток) в глазе брата твоего, а в своем глазе не чувствуешь бревна (т.е. великого недостатка)? Или как можешь сказать брату твоему: дай, я выну спицу из глаза твоего, тогда как у тебя в глазе бревно? Лицемер! Вынь прежде бревно из твоего глаза, и тогда увидишь, как вынуть спицу из глаза брата твоего**» (Мф. 7, 1-6), т.е. исправь сначала свои важные недостатки и потом указывай на меньшие недостатки других.

Равным образом ложь непозволительна христианину даже тогда, когда он не имеет никакого намерения чрез нее вредить ближнему; она не согласна с любовью и уважением к ближним и недостойна христианина, призванного к вере в Бога для истины и любви.

Апостол говорит: «**Посему, отвергнув ложь, говорите истину каждый ближнему своему, потому что мы члены друг друга**» (Ефес. 4, 25). Апостол называет здесь верующих членами друг другу потому, что они – члены одного тела Христова, или Церкви.

Для удобнейшего исполнения девятой заповеди должно обуздывать язык, т.е. удерживать его от всякой лжи и обмана.

Об этом ясно говорит Священное Писание: «**Ибо кто любит жизнь и хочет видеть добрые дни, тот удерживай язык свой от зла и уста свои от лукавых речей**» (1 Пет. 3, 10). Слова апостола имеют тот смысл, что злые слова и лживые речи о других могут всегда вооружать их против нас, возбуждать к нам нерасположение, причинять нам обиды и таким образом делать самую жизнь нашу неприятною и тяжелою для нас. Потому, кто желает, чтобы жизнь его была счастлива и другие делали ему добро, тот сам не должен говорить о своих ближних никакого зла и никакой лести.

«Если кто из вас думает, что он благочестив, и не обуздывает своего языка, но обольщает сердце, у того пустое благочестие» (Иак. 1, 26).

Запрещая всякую ложь, девятая заповедь внушает нам противоположные сему добродетели, а именно:

во-первых, **на суде** говорить одну только **правду**, когда призывают нас быть свидетелями о ближних;

во-вторых, **вне суда** говорить о ближних только **истинное и полезное для них**;

в-третьих, иметь снисхождение к недостаткам ближних, не осуждать их и более обращать внимание на свои собственные недостатки.

Некоторые **грехи** против заповеди.

Ложное сложение с себя вины на лицо невинное.

Тяжбы . «Брат с братом судится...весьма унижительно для вас, что вы имеете тяжбы между собою» (1 Кор. 6,6-7). Для христианина блаженнее не прибегать к жалобам и тяжбам. Потому что в этом случае будет больше места для проявления его веры в промысл Божий, больше выразится преданность воле Божией и способность пожертвовать собой и своими личными интересами ради ближнего. Слово Божие высоко оценивает такую любовь к ближнему, при которой христианин, если даже «на кого имеет жалобу» (1 Кор. 6, 6-7), оставляет свою жалобу, будучи подражателем «Христово всепрощения». Когда же в Слове Божиим речь идет непосредственно о «тяжбах», тогда прямо говорится, что тяжб не должно быть между христианами. Православный христианин должен всячески стараться избегать тяжб и всяких судебных разбирательств, лучше ему потерпеть и предать свое невинное дело суду Божию, зная, что Господь не оставит невинного.

Осуждение ближнего. «Не судите, да не судимы будите» (Мф. 7,1). Есть люди, которым принадлежит законное право совершать суд, это,

например, священник, судья на своем служебном месте, начальник на своем рабочем месте и глава семьи в отношении к ее членам. Но и эти люди становятся виновными в грехе осуждения, если в своих действиях не имеют цели в исправлении и удержании других от худого или если осуждают своих ближних за их спиной. Осуждение по своей сути не есть клевета, потому что произносится ввиду действительно худых поступков или качеств ближнего. Осуждение ближнего, если допускается редко и по увлечению разговором с другими, принадлежит к числу немощей человеческих и относится к разряду грехов повседневных. Но как только оно превращается в страсть и постоянный порок, оно оскорбляет Бога. Осуждающий других за грехи присваивает себе право Божьего суда, но «кто ты, осуждающий чужого раба? Перед своим Господом стоит он, или падает» (Рим. 14, 4). Нередко самозванный судья входит в противоречие с судом Божиим. То есть он строго осуждает того, которого давно уже помиловал Бог или грех которого изглажен покаянием. Любящий осуждать также оскорбляет своего ближнего, потому что отказывает ему в христианской любви, которая по слову апостола «все покрывает» (1 Кор. 13,7); к тому же часто встречается и ошибочное осуждение (когда мы говорим о грехах ближнего, не разобравшись в подлинных мотивах его поступков). Менее греховно осуждение, если оно допускается с чувством сожаления и употребляется ради предостережения других. Но когда осуждают конкретного человека, на которого прямо и указывают, подобно тому, как фарисей указывал на мытаря, такое осуждение крайне греховно. У некоторых может возникнуть вполне естественный вопрос: «Неужели же нужно называть худое добрым или, видя чужие порочные действия, молчать?». Нет. Но по слову святых отцов, надо любить грешника и ненавидеть его грехи. Надо четко различать человека как образ Божий от духовной проказы греха, которой он подвержен. И понимая, что грех и порок ведут к духовной смерти, а значит, и к вечным мукам ада, молиться и всячески содействовать исправлению падшего. Но эта ли высокая цель движет грехом осуждения? Нет, как правило осуждают согрешающего за его спиной и чаще всего с той тайной целью, чтобы сопоставить в известном случае его порок со своей добродетелью, его нечестность - со своей честностью и прочее. При этом осуждающий как правило не осознает собственной греховности. Часто сам от себя скрывает собственные недостатки и в осуждении других находит лучшее средство скрыть свои пороки. Напротив, начинающий осознавать свои недостатки и тяжесть грехов, непременно перестает осуждать других.

Поэтому неразрывно в молитве Ефрема Сирина звучат слова: «зрети моя прегрешения и не осуждати брата моего». Но «зрети» поставляется впереди. Всякий настоящий христианин должен искоренять в себе губительную привычку осуждения ближнего. Если видишь твоего брата согрешающим, постарайся перевести от него взгляд на себя самого и скажи: «Завтра может быть и я, если благодать Божия отступит, паду в тот же тяжкий грех». И помолись за него, чтобы Господь восставил павшего, а тебе дал благодать и силы воздерживаться от греха.

Выдумка прозвища кому-либо или употребление прозвища в разговорах. У каждого человека есть христианское имя, данное ему от рождения. Это имя, данное в честь какого-либо святого, подчеркивает образ Божий в человеке, направляет его к пути Божественного домостроительства. Когда вместо святого имени человеку дается какая-нибудь кличка или прозвище, оно унижает его духовную сущность, низводит на уровень животного мира. Поэтому выдумывать кому-либо какое прозвище или называть кличкой в разговорах о нем является оскорблением, унижением образа Божия в человеке, попранием его человеческого достоинства.

Оправдание себя перед другими при полном самосознании своей вины (самооправдание). «Не дай уклониться сердцу моему к словам лукавым для извинения дел греховных» (Пс. 140, 4). Это ложь, которую нельзя назвать очевидной только потому, что те, перед которыми она произносится, не видят ее явным образом. Подобным образом и Адам после свершившегося грехопадения ссылаясь на жену, которая склонила его вкушать запретный плод, и поэтому (по его мнению) вся вина должна лежать на ней. Но Адам говорил это, противореча своей совести, ибо заповедь не вкушать запретного плода он получил от Самого Бога и сомневаться в ее неизменности не мог. Он слагал свою вину частично на то, что жена, которая сама согрешила и соблазнила его, была дана ему Богом, и не будь ее, он бы, возможно, и не пал. Но это были слова, противные правде и его личному внутреннему убеждению, так как Господь создал ему жену после того, как он почувствовал свое одиночество и возжелал близкого по духу существа. И в настоящее время у многих, подобно самооправданию Адама, не бывает недостатка в предлогах самооправдания. Всех внешних обстоятельств, а тем более внутренних мотивов, при совершении чего-либо худого, не знают наши ближние и потому часто верят нам. Но собственная совесть обличает ложь нашего самооправдания. По существу же дела, лукавое самооправдание не приносит нам ничего, кроме бесполезной суеты и прямого вреда, потому

что «злом зла не исправишь». Искреннее покаяние и просьба о прощении будет самым лучшим оправданием для нас в случае согрешения. Христианин должен положить себе за правило всячески избегать самооправдания, особенно, если совесть его свидетельствует об обратном.

Неисполнение обещанного. Дав обещание, необходимо быть верным своему слову. В Священной истории мы находим описание подобного случая. Иисус Навин, вождь евреев, дал слово жителям Гаваона, пришедшим просить его о пощаде, что они не пострадают от его оружия. Между тем оказалось, что они обманом вынудили дать его подобное обещание. Он же не ответил изменой на измену и остался верен данному слову. Конечно, человек - не Господь Бог и может выполнить обещанное только при благоприятных условиях. Например, если будет жив, здоров, не встретит препятствий со стороны стихийных бедствий (пожар, наводнение) или злых людей (кража, грабеж и т.п.). Но в любом случае, давая обещание, христианин должен иметь твердое сердечное намерение исполнить просимое. Что же касается ошибочных обещаний, данных по недоразумению, а также при встрече непреодолимых препятствий к их исполнению (например, вынужденный отъезд), то невыполнение их в вину ему не вменяется. Но какие же обещания в обществе чаще всего не выполняются? Прежде всего, нравственно-возможные. Например, обещали придти к нам и не приходят из-за лени или забывчивости; обещали помочь и не помогают по скупости или душевному равнодушию; обещали, что исполнят данное поручение или просьбу, и забыли об этом или просто не придали значения своим словам. Тем прискорбнее нарушение данного обещания, если оно исходит от лица начальствующего, потому что, чем выше ступенька на лестнице общественного служения, чем больше финансовое состояние человека, тем больше средств он имеет для исполнения данного обещания. Отказываясь от исполнения данного обещания, человек совершает прямой обман или по меньшей мере показывает непостоянство своего характера.

О ДЕСЯТОЙ ЗАПОВЕДИ

Грехи, запрещаемые ею. Причины, по которым запрещаются нам не только худые дела, но и порочные мысли и желания. Страсть, противная десятой заповеди. Значение слов: «Не пожелай жены искренняго твоего» и остальных слов заповеди. Обязанности, возлагаемые на нас десятой заповедью. Действительные средства к очищению сердца.

Десятая заповедь читается так: **Не пожелай жены искренняго твоего, не пожелай дому ближняго твоего, ни села его, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ни всякаго скота его, ни всего, елика суть ближняго твоего** (Исх. 20, 2-17). Здесь перечисляются в частности те предметы, в которых состояло у иудеев главное богатство и к которым, следовательно, скорее всего могла рождаться в них зависть.

Этой заповедью запрещаются вообще *порочные мысли и желания, особенно завистливые.*

Запрещаются нам не только худые дела, но и порочные помышления и желания, во-первых, потому что душа наша уже не может быть чистою пред Богом, если в ней есть порочные мысли и желания, так как Бог видит не только наши дела, но и самые намерения сердечные. Потому Премудрый говорит: **«Помышление неправедное есть нечистота пред Господом»** (Притч. 15, 26). Именно: так как Господь видит и знает не только наши дела, но и самые мысли и желания, то греховность последних делает нашу душу уже нечистою пред Богом. Поэтому нам необходимо очищать свою душу не только от худых дел, но и от самых мыслей и желаний порочных. **«Очистим себя, – говорит апостол, – от всякой скверны плоти и духа, совершая святыню в страхе Божием»** (2 Кор. 7, 1). Здесь под «скверною плоти» апостол понимает грехи плотские, а под «скверною духа» – грехи духовные (например гордость, зависть и проч.), равно как и нечистые мысли и желания. Чтобы душа наша была совершенно чиста пред Богом, апостол учит очищать себя от всякой нечистоты, как плотской, так и духовной, совершая святое служение в страхе Божием.

Во-вторых, потому что от порочных мыслей и желаний легко могут произойти и самые дела худые; потому для предупреждения последних необходимо нам подавлять в себе самые желания и помышления порочные. **«Ибо из сердца исходят, – говорит Иисус Христос, – злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления»** (Мф. 15, 19). Здесь Господь исчисляет то, что, исходя из сердца, оскверняет душу человека. И так как всякому действию обыкновенно предшествуют желания его, то в этом смысле и самые действия порочные признаются исходящими из сердца.

И апостол говорит: **«Каждый искушается (т.е. впадает в грех), увлекаясь и обольщаясь собственною похотью (т.е. страстью или сильным желанием). Похоть же, зачавши, рождает грех; сделанный грех рождает смерть»** (Иак. 1, 14-15). Апостол говорит о том, что каждый человек впадает

в грех по своей собственной греховной склонности, будучи ею увлекаем и обольщаем. Как скоро от этой склонности рождается греховное желание, то оно обращается в греховное действие, если человек не старается подавить его, а последнее становится причиной смерти.

Вообще, страсть, запрещаемая десятой заповедью, называется **завистью**. В частности, словами: «**Не пожелай жены искренняго твоего**» запрещаются мысли и желания **сладострастные**, или внутреннее прелюбодеяние, а остальными словами заповеди запрещаются **корыстолюбивые и властолюбивые** мысли и желания.

Некоторые **грехи** против заповеди.

Зависть. «Если в вашем сердце вы имеете горькую зависть и сварливость, то не хвалитесь и не лгите на истину» (Иак. 3,14). Со словом зависть, как правило, ассоциируется нечто черное, истощающее и сжигающее душу. Такова она и есть на самом деле. Это печаль о счастье и радости ближнего, это досада на чужое благосостояние. Зависть - это желание, чтобы окружающие не обладали тем, чего сам завистливый не имеет или имеет, но в меньшей степени. Эта страсть может распространяться на способности, имущество, уважение людей, социальное положение, здоровье и прочее. Однако, минутное желание чужой вещи, чужого таланта - это грех своекорыстного пожелания. В нем, как правило, люди легко приносят покаяние, говоря: «Согрешил, позавидовал». Зависть же в полном своем развитии есть постоянное, злое чувство в душе, которое направлено или против одного человека или против всех, кто ее возбуждает своими талантами или богатым именем. Но преимущественно эта страсть бывает направлена на своих близких, на родных и знакомых. Чтобы питалась зависть, требуется постоянное соприкосновение с тем, кому завидуют. В качестве питающего материала для зависти могут служить острый ум ближнего, его ученость, заслуги, успехи в делах, награды, проявление милости и внимания со стороны начальствующих и тому подобное. Данная страсть сроднилась с человеком с самого начала его бытия. Так Каин позавидовал своему брату Авелю и убил его. Едва родившись, младенец уже начинает проявлять чувство зависти родительскому вниманию другим детям. Начинается эта страсть каждый раз, когда человек обнаружит что-либо лучшее в положении других. Например, видит у ближних лучшую квартиру или дом и начинает завидовать, встречает равного по службе, но с большими отличиями и наградами и скорбит от зависти, слышит, как хвалят другого или как хотят почтить известного человека, и неприятное чувство колет в

самое сердце. Чувство зависти можно условно разделить на конкретную, - направленную на достаточно хорошо знакомых людей, и общую, - обращенную к совершенно незнакомым: «Жаль, что я не директор (коммерсант, президент). Живут же люди!». Зависть, зложелательство и беспощадность проистекают от таких страстей как гордость, самолюбие, самомнение и саможаление. Поэтому зависть легко можно спутать с зложелательством, от которого она отличается тем, что завистливый все соотносит со своим состоянием, а зложелательный желает зла окружающим вне зависимости от этого соотношения.

Зависть к внешним преимуществам ближнего: красоте, богатству, уму, благосостоянию, красивой супруге. Зависть является одним из наиболее распространенных грехов современности. Виды зависти довольно разнообразны: мирская зависть, зависть к чужому богатству, зависть к власти, зависть уму и учености, зависть к личному счастью и благоденствию других. Для мирской зависти характерна досада на какие-либо внешние и земные преимущества ближнего, например, телесную красоту, физическую силу, стройность фигуры, красивый голос, музыкальный слух. Подобную зависть часто выражают как не имеющие подобных дарований, так и обладающие ими. Первые проявляют ее досадливым самоуничижением, а вторые - оспариванием чужих достоинств. Этот род зависти свойственен преимущественно женскому полу. Но природная красота, как и другие телесные качества, - дар Божий. Хорошо ли досадовать на человека за то, что он получил Божий дар? Зависть к чужому богатству - самый заурядный и часто встречающийся вид зависти. Некоторые малоимущие ненавидят богача только за то, что он богат. Между тем «того и другого создал Господь» (Притч. 22,2). В Соборных же правилах сказано: «И богатства с правдою и благотворением не унижаем» (Неокес. пр. 21). Каждый должен нести в этой жизни свой крест и ревновать более о небесном, чем о земном. Нужно уметь удовлетворяться тем, что имеешь, простирая сердце к богатству духовному. Часто также завидуют власти, начальственному положению других. Это тоже крайне неразумная и бесполезная зависть, потому что начальниками, естественно все быть не могут. Кроме того, не от воли и желания человека часто зависит назначение его на тот или иной высокий пост. А кто умно и честно держит себя и на подчиненном положении, к тому и начальствующий иной раз обратится за советом и окружающие относятся с уважением. Часто завидуют уму, учености, ученым степеням и общественной известности. Зависть этого рода самая сильная. Умный, даровитый человек имеет в себе

самом большую внутреннюю силу. Он при каждой встрече с другими своими дельными суждениями, тем более какими-нибудь новыми почтенными трудами невольно дает почувствовать свое превосходство. Поэтому зависть к нему со стороны прочих бывает особенно живуча. Отсюда нередко встречается и прямое гонение на него. Но зависть к чужому уму также совершенно несправедливая и бесполезная. За выдающиеся умственные дарования ближнего следовало бы только воздавать хвалу премудрому Богу. А также, по возможности, стараться развивать свой ум и повышать уровень образованности. Но люди часто хотят, чтобы ум и познания пришли к ним сами собой, без особых внутренних усилий. Предпочитают тратить время на собирание материальных богатств, а не духовных и интеллектуальных знаний. Многие также завидуют просто общему благоденствию и счастливому состоянию ближних, например, что у них есть дети, при этом воспитанные и добропорядочные, что у дочерей удачное замужество, что у всех членов семьи крепкое здоровье и тому подобному. Но разве виноват наш ближний, что его жизнь течет счастливо, а наша - нет? И что нам толку от того, если бы у него все было плохо? Разве это улучшило бы нашу жизнь? Каждый безропотно должен нести крест, посланный ему свыше, понимая, что премудрый Господь часто скорбями и болезнями спасает нашу душу для вечной жизни.

Постоянное недовольство своим положением. «Научился быть довольным тем, что у меня есть» (Флп. 4,11) - кто научился быть довольным своей судьбой, тот разрушил всякое основание для зависти. Недовольство своей участью - это всеобщая болезнь. Практически весь род человеческий чем-то недоволен. Например, дети хотят стать скорее взрослыми, молодые хотят казаться более возмужалыми и солидными, старые скрывают свои седины и годы и спрашивают: «где же наша молодость?». Бездетные недовольны отсутствием детей, а их имеющие часто ропщут об отсутствии времени на личную жизнь. Большинству людей почему-то кажется лучшим то положение, в каком находятся другие, и они считают, что были бы счастливы именно в том состоянии. Но это явно пристрастное сравнение своего положения с чужим. Мы смотрим только на одну сторону жизни известного нам человека, на его успехи и преимущества, но не видим его внутренней жизни, которая в то же время может быть полна разных забот и тревог. Не думаем о том, имеем ли мы достаточно сил и способностей, чтобы понести должность и обязанности нашего ближнего. Часто мы сравниваем себя с теми, кто находится в лучшем положении, и никогда с теми, кто

бедствует. Никогда не думаем о том, а заслужили ли мы у Бога то, чего так вожделенно ожидаем? И самое главное, забываем о неизменной цели в жизни каждого человека: жизни во славу Божию и во спасение своей души. Такая жизнь может осуществляться при любом общественном положении и материальном состоянии. Каждый должен терпеливо нести свой жизненный крест, который попущен ему свыше, а значит, и может лучше всех иных обстоятельств способствовать спасению нашей души. Поэтому и следует быть всегда довольным и за все благодарить Господа.

Обязанности, возлагаемые десятой заповедью, состоят в том, чтобы мы, во-первых, **сохраняли чистоту своего сердца** и, во-вторых, **были довольны своим состоянием или участью и не завидовали другим**.

Действительными средствами к очищению нашего сердца могут служить частое и усердное призывание имени Господа нашего Иисуса Христа (Иисусова молитва) и постоянное бодрствование или наблюдение над самими собою.

Развитие в себе сердечной чистоты, чувств истины, красоты, стыда и особенно чувств религиозных, чем приобретается чистота и доброта сердца. «Сердце чистое сотвори во мне, Боже» (Пс. 50,12). Сердце, согласно святоотеческому учению, являетсяместилищем чувств, центром духовной жизни человека. Из сердца, по словам Господа нашего Иисуса Христа: «исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления - это оскверняет человека» (Мф. 15, 19). Исходят - значит переходят в конкретные дела. То есть, сначала человек помыслит о грехе, потом, если сердце не отвергнет его, а отнесется к нему сочувственно, начнет усиленно желать его, и затем уже ищет конкретных путей для реализации своего нечистого желания. Исполнение нечистой похоти оскверняет человека полностью (и его душу и тело). Не исполнение же на деле, а только соуслаждение грехом оскверняет сердце и душу. Поэтому имеющий чистое сердце отвергает прилог греха уже в самом зародыше и никогда не дойдет до реального падения. О таком состоянии и говорится в заповедях блаженств: «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят» (Мф. 5,8). Примером сердечной чистоты для нас являются Сын Божий и Пресвятая Богородица. «Научитесь от Меня; ибо Я кроток и смирен сердцем» (Мф. 11, 29), - говорит Богочеловек Иисус Христос. Поэтому каждый христианин должен заботиться о чистоте своего сердца.

Сердечная чистота достигается постоянным трезвением за своими мыслями и чувствами, усиленным развитием в себе чувства истины. В виде совести это Божественное начало присуще нам от рождения, нужно только укреплять и постоянно развивать его в себе.

Хорошо для христианина развивать в себе и естественное чувство красоты, стремление к прекрасному, высокому. Известно, что красота является свойством Бога, и развивая в себе правильный вкус, мы также приближаемся к Творцу. Содействуют развитию этого качества прогулки на природе, наблюдение за небесными светилами, животным миром. Любовь к природе, развивая в сердце человека чувство прекрасного, положительно влияет на мягкость его сердца, на чистоту ощущений, особенно, когда сердцем усвоена христианская истина. Облагораживает, смягчает и возвышает чувства духовное пение, особенно церковное, хорошая живопись, в частности иконопись, и другие предметы церковного обихода, изящно и красиво выполненные. Театры же и современная эстрада, хотя также и развивают вкус, но не такой, который может пригодиться в будущей жизни.

Самое благородное чувство в природе человека - это стыдливость. Так, сердце иногда просто трепещет от страха встретить бесчестие или позор, при этом часто даже не свой, а просто присутствующего человека. Истинный стыд в том и состоит, чтобы чувствовать смущение, когда что-либо говорится или делается, противное совести или закону Божию. Особенно ощущается это чувство во время собственной обнаженности. Изначально оно проявилось в раю, когда Адам и Ева увидели себя обнаженными и устыдились. Чувство стыда, хотя оно явилось в человеке как следствие и после грехопадения, есть чувство благодатное. Это надежная охрана от непристойных слов и действий. Наличие чувства стыда зависит от строгого и нравственного воспитания. Тем, кому не было дано такого воспитания, должен сам себя воспитывать или перевоспитывать в подобном направлении. Нужно избегать близкого и частого общения с людьми, которые отличаются бесстыдством, избегать фильмов и печатной продукции, в которой пропагандируется разврат.

При этом необходимо развивать и поддерживать в себе благочестивые и религиозные чувства. Это прежде всего сознание вездесущности Божия, постоянное хождение как бы перед глазами Спасителя. На развитие религиозных чувств также благодатно действуют церковные службы, паломнические поездки к святыням, домашние молитвы, чтение Библии и святоотеческих книг, принятие у себя и общение с людьми благочестивыми,

священниками и монахами подвижнического настроя. Православный христианин должен всячески развивать чистоту и доброту своего сердца, природные чувства истины, красоты и стыда, особенно же христианское религиозное мироощущение. Тогда ни грубый труд, ни постоянные умственные занятия, ни разочарование в людях не иссушат его сердца. Оно навсегда останется мягким, сострадательным и открытым ко всему чистому, возвышенному и святому.

Ст.Паусий

Нам нужно иметь добрые помыслы. Если же не имеем, тогда пусть хоть и Антоний Великий будет нашим Старцем и сотворит чудеса, не сможет ни в чем нам помочь.

...Нужно всегда, притом и в самых плохих случаях, не позволять в нашу душу входить злым помыслам. Кто всегда, во всяком случае, имеет произволение склоняться к доброму помыслу, тот никогда не потеряет или не потерпит вреда ни в чем. Жизнь человека, который постоянно питает себя благими помыслами, есть непрерывный праздник. Это аналогично тому, какую кто имеет машину, такое производит и дело. Какое вещество заложит и в каком месте находится – не имеет столь большого значения. Приведу тебе такой пример, чтобы ты понял. Если один имеет машину, которая изготавливает пули, и в эту машину заложит самый лучший материал, который у него есть, например, золото, – машина его преобразует в разрушительную вещь, будет выдавать золотые, разрушительные пули; если заложат серебро – произведет серебряные пули; железо – железные пули; глину – глиняные пули, одним словом, эта машина, какой ни дашь ей материал, от многоценного и наилучшего до незначительного, машина эта, поскольку так она устроена, всегда будет выдавать разрушительные пули. Если же теперь, переделать эту машину так, чтобы она изготавливала, скажем, подносы со стаканами, и если заложить глину – произведет глиняные подносы и стаканы, железо – железные, золото – золотые, и тому подобное.

Познал я из опыта, что в этой жизни люди разделяются на две категории. Третьей не существует: или в одной будет, или в другой. Итак, одна категория людей подобна мухе. Муха имеет следующую особенность: летит всегда и садится на все грязное. Например, если в саду много благоухающих цветов, и в углу сада животное сделало нечистоту, тогда муха, пролетая по прекрасному саду, пролетит над цветами и ни на один из них не сядет. Только когда увидит нечистоту, тогда сразу спустится и сядет на нее и начнет копаться в ней, наслаждаясь зловонием, возникающим от ворошения, и не может оторваться.

Если бы ты ее поймал, и она могла бы говорить, и спросил, не знает ли она, где есть розы, то та ответила бы, что не знает, что это такое. «Я, – скажет, – знаю,

где есть помойки, туалеты, нечистоты животных, столовые, грязь». Одна часть людей похожа на муху. Это – категория людей, которая научилась думать и искать злое, не зная и не желая никогда стоять в добре.

Другая категория людей похожа на пчелу. Особенность пчелы – находить и садиться на красивое и сладкое. Скажем, например, что в помещении, полном нечистот, кто-то поставил в углу лукум. Если принесем туда пчелу, она будет лететь и нигде не сядет до тех пор, пока не найдет лукум, и только там остановится.

И если бы теперь ты поймал эту пчелу и спросил, где есть помойки, она скажет, что не знает. Скажет: «Там есть гортензии, там – розы, там – фиалки, там – мед, там – сахар, там – лукум», и вообще, будет знатоком всего доброго и не будет иметь совершенно никакого понятия о всем злом. Добрые помыслы и думают и видят хорошее.

Когда душа живет невнимательно и не наблюдает помыслы, то она бывает постоянно битком набита нечистыми и лукавыми помыслами, тогда начинаются у человека большие психологические проблемы, одна выше другой. И некоторые из нас находятся в этом состоянии и имеют перед собой проблемы, не замечая этого, и потому не решаются исповедать духовнику со смирением падение свое, но следуют мирскому обычаю и идут к психиатрам. Те дают им таблетки, не для того, однако, чтобы решить проблемы, их занимающие, но для того, чтобы они их на время забыли. Однако это неправильный подход, ибо проблема остается и, когда прекратятся таблетки, возникнет вновь и будет мучить человека.

Поэтому единственное решение – почувствовать наше состояние, исповедаться духовнику и делать смиренно то, что он нам скажет.

Сегодня мир сходит с ума, не знает, что делать, утратил уже руль контроля из своих рук. И это оттого, что никто не желает контролировать себя. Хочет ходить бесконтрольно, по своей воле. Но это есть полная катастрофа, потому что, да, Бог даровал человеку самовластие (т.е. быть свободным делать, что хочет), однако даровал ему и знание, по которому дал ему возможность познать, что сам он этой самовластной силой не может добиться абсолютно ничего доброго. «...Без Мене не можете творити ничесоже» (Ин. 15, 5). «Если же малейшего не можете, что о прочем печетесь?» (Лк. 12, 26).

Из преподобного Нила Сорского

О различных действиях помыслов, с которыми нужно бороться

Святые Отцы учат, что мысленная брань или борьба, сопровождаемая победой или поражением, происходит в нас различно: сперва возникает представление помысла или предмета ПРИЛОГ, потом принятие его –

СОЧЕТАНИЕ; далее согласие с ним – СЛОЖЕНИЕ; за ним порабощение от него – ПЛЕНЕНИЕ, и, наконец – СТРАСТЬ.

ПРИЛОГ – простой помысл или воображение какого-либо предмета, внезапно вносимое в сердце и предстоящее уму.

Святой Григорий Синаит говорит, что прилог есть происходящее от врага ВНУШЕНИЕ: делай то или другое, как это было сказано Самому Христу Богу: «Рцы, да камение сие хлебы будут».

Прилог называют безгрешным, не заслуживающим ни похвалы, ни осуждения, потому что он не зависит от нас. Так диавол получил доступ к человеку после грехопадения: он может колебать мысли и ум всякого.

СОЧЕТАНИЕ – собеседование с пришедшим помыслом, как бы тайное от нас слово к явившемуся помыслу, т. е. принятие приносимой от врага мысли, удержание ее, согласие с ней и произвольное допущение пребывать ей в нас. Это уже не всегда безгрешно.

СЛОЖЕНИЕ – благосклонный от души прием помысла, в нее пришедшего, или предмета, ей представившегося, т. е. это расположение в уме своем поступать так, как внушает вражий помысл. Такое состояние души весьма виновно.

ПЛЕНЕНИЕ – это невольное увлечение нашего сердца к нашедшему помыслу, или постоянное внедрение его в себе, отчего повреждается наше доброе устройство. Тогда ум, как бы волнами и бурей подъемлемый и отторженный от благого своего устройства к злым мыслям, уже не может придти в тихое и мирное состояние. Если ум находится в плену лукавых помыслов во время молитвы, это очень виновно и осудительно, потому что во время молитвы ум должен быть весь обращен к Богу и внимать молитве, отвращаясь всячески и всяких сторонних мыслей. Если же не во время молитвы и в необходимых для жизни потребностях входят в душу и в ней остаются мысли, то такое состояние безгрешно, ибо и святые необходимое для жизни телесной исполняли благосклонно.

СТРАСТЬ – это такая склонность и такое действие, которые долгое время гнездясь в душе, посредством привычки, обращаются как бы в естество ее. Это бывает тогда, когда враг очень часто представляет человеку какую-либо вещь, или лицо, питающее страсть, и воспламеняет его к исключительному люблению их, так что – волею или неволею – человек мысленно порабощается ими.

Страсть во всех ее видах, подлежит или покаянию, соразмерному с виной или будущей муке.

Надо каяться и молиться об избавлении от всякой страсти.

О постепенности грехопадения

Святые подвижники свидетельствуют нам, что все грехопадения совершаются не иначе, как с постепенностью. Первая степень есть ПРИЛОГ, когда без намерения и против воли входят в душу греховные представления или через внешние и внутренние чувства, или через воображение. Это безгрешно, и только есть повод и близость к греху. СОЧЕТАНИЕ означает принятие прилога, добровольное размышление о нем, сие не всегда безгрешно. СЛОЖЕНИЕ есть услаждение души пришедшим помыслом, кто вскоре сложит в мысли своей, что так было, как внушает помысл. Здесь нужно немедленное покаяние и призывание Бога в помощь. ПЛЕНЕНИЕ есть то состояние души, когда принужденно и невольно отводится ум на худые мысли, нарушающие мирное устройство души, и душа с усилием, только при помощи Божией, возвращается в себя. СТРАСТЬ есть долговременное и обратившееся в привычку услаждение страстными помыслами, влагаемыми от врага, и утвердившееся от частого размышления, мечтания и собеседования с ними. Это уже есть рабство греху, и не покаявшийся, не извергший из себя страсть, подлежит вечным мукам.

Вот где начало и корень нашей греховности.

Падения происходят от слабости, легкомысленности, небрежности, а также от незнания того процесса, которым помыслы доводят нас до страстей, от нежелания и неумения бороться с ними и побеждать их, от забвения своего назначения. Должно научиться не доверять своим помыслам и научиться борьбе с ними.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как должно пользоваться учением о вере и благочестии? Как поступать, когда мы встречаем в себе какой-либо грех? Как смотреть на свои добрые дела?

Приобретенными познаниями о вере и благочестии мы должны руководствоваться в самой жизни своей, под страхом строгого осуждения за неисполнение этой обязанности.

Сам Иисус Христос говорит об этом: **«Тот раб, который знал волю господина своего, и не был готов, и не делал по воле его, бит будет много»** (Лк. 12, 47), т.е. подвергнется тяжкому наказанию. Отсюда видно, что в отношении к Богу знание Его закона обязывает нас к ревностному исполнению его, под страхом тяжкого наказания за неисполнение.

И в другом месте: **«Если это знаете, блаженны вы, когда исполняете»** (Ин. 13, 17). Эти слова Спасителя показывают, что желающие достигнуть блаженства, или счастья для своей души, должны не только знать, но и исполнять Его учение.

Когда мы примечаем в себе какой-либо грех, то должны не только тотчас раскаяться в нем и стараться всеми мерами подавить его в себе, но и загладить его противоположными ему добрыми делами.

Примером этого может служить для нас мытарь Закхей, который, удостоившись посещения Господа, тотчас дал обещание половину имущества своего раздать нищим и, если кого обидел, возратить вчетверо. Так он сказал Господу: **«Се полимения моего, Господи, дам нищим, и еще кого чим обидех, возвращу четверницею»** (Лк. 19, 8).

Если же мы делаем какие-либо добрые дела, то не только не должны гордиться ими, но и должны считать себя пред Богом *недостойными рабами*, исполнившими только то, что обязаны были исполнить.

Так Сам Иисус Христос научает нас смотреть на наши добродетели: **«Когда исполните все повеленное вам, говорите: мы рабы, ничего не стоящие, потому что сделали то, что должны были сделать»** (Лк. 17, 10). Если раб, исполняющий волю своего господина, не может пред ним хвалиться этим, то тем более люди не должны превозноситься своими добрыми делами, так как они совершают их не одними своими силами, но при содействии Божиим, без которого не могут не только сделать, но и пожелать истинно христианского доброго дела.

Ст. Паусий

Дьявол глуп

*– Геронда, знает ли тангалашка, что у нас в сердце?
– Еще чего! Не хватало еще, чтобы он ведал сердца людей. Сердца ведает только Бог. И только людям Божиим Он иногда для нашего блага открывает, что у нас на сердце. Тангалашка знает только лукавство и злобу, которые он сам насаждает в тех, кто ему служит. Наших добрых помыслов он не знает. Только из опыта он иногда догадывается о них, но и здесь в большинстве случаев дает маху! И если Бог не попустит дьяволу что-то понять, то тангалашка постоянно во всем*

будет ошибаться. Ведь диавол – это такая темнотища! «Видимость – ноль»! Предположим, у меня есть какой-то добрый помысл. Диавол о нем не знает. Если у меня есть помысл злой, то диавол знает его, потому что он сам мне его всевает. Если я сейчас хочу куда-то пойти и сделать доброе дело, например, спасти какого-то человека, то диавол не знает об этом. Однако, если сам диавол подскажет человеку: «Иди и спаси такого-то», – то есть подбросит ему такой помысл, то он сам подстегнет его гордость и поэтому будет знать о том, что у этого человека на сердце.

Все это очень тонко. Помните случай с Аввой Макарием? Однажды он встретил диавола, который возвращался из ближайшей пустыни. Он ходил туда искушать живших там монахов. Диавол сказал Авве Макарию: «Вся братия очень жестока со мной, кроме одного моего друга, который слушается меня и, когда видит меня, крутится, как веретено». – «Кто этот брат?» – спросил Авва Макарий. «Его имя Феопемпт», – ответил диавол. Преподобный пошел в пустыню и нашел этого брата. Очень тактично он привел его к откровению помыслов и духовно помог ему. Снова повстречавшись с диаволом, Авва Макарий спросил его о братьях, живущих в пустыне. «Все они очень жестоки со мной, – ответил ему диавол. – И что хуже всего, тот, кто прежде был моим другом, не знаю отчего, изменился и сейчас он самый жестокий из всех». Диавол не знал, что Авва Макарий ходил к брату и исправил его, потому что преподобный действовал смиренно, от любви. Диавол не имел прав относительно доброго помысла Аввы. Но если бы преподобный возгордился, то он бы отогнал от себя Благодать Божию и диавол получил бы эти права. Тогда он знал бы о намерении преподобного, потому что в этом случае тангалашка сам подстегивал бы его гордость.

– А если человек где-то высказал свой добрый помысл, то может ли диавол его подслушать и потом искушать этого человека?

– Как же он подслушает, если в сказанном нет ничего от диавола? Однако, если человек высказал свой помысл с тем, чтобы погордиться, то диавол вмешается. То есть, если у человека есть предрасположенность к гордости и он гордо заявляет: «Я пойду и спасу того-то!», то диавол подключится к делу. В этом случае диавол будет знать о его намерении, тогда как если человек побуждаем любовью и действует смиренно, то диавол об этом не знает. Необходимо внимание. Это дело очень тонкое. Недаром Святые Отцы называют духовную жизнь «наукой из наук».

– Геронда, однако, бывает, что колдун предсказывает, к примеру, трем девушкам, что одна выйдет замуж, другая тоже, но будет несчастна, а третья останется незамужней, и это сбывается. Почему?

– У диавола есть опыт. Например, инженер, видя дом в аварийном состоянии, может сказать, сколько еще времени он простоит. Так и диавол видит, как человек живет, и из опыта заключает, чем он кончит.

У диавола нет остроты ума, он очень глуп. Он весь сплошная путаница, конца-края не сыщешь. И ведет себя то как умный, то как дурак. Его плутни – топорной работы. Так устроил Бог, чтобы мы могли его раскусить. Надо быть сильно помраченным гордостью, чтобы не раскусить диавола. Имея смирение, мы в состоянии распознать диавольские сети, потому что смирением человек

просвещается и сродняется с Богом. Смирение – это то, что делает диавола калекой.

ГРЕХИ ОСОБО ТЯЖКИЕ И БОГОПРОТИВНЫЕ

Грехи смертные

1. Гордость.
2. Сребролюбие.
3. Прелюбодееание.
4. Зависть.
5. Чревоугодие.
6. Гнев.
7. Уныние.

Грехи хулы на Духа Святаго

1. Отчаяние, чувство, отрицающее в Боге отеческую благодать и доводящее до самоубийства.
2. Упорство в неверии, отрицание любых доказательств бытия Божия, даже очевидных чудес.
3. Чрезмерное упование на Бога или коснение в греховной жизни в одной надежде на милосердие Божие.

Грехи, вопиющие на небо об отмщении за них

1. Умышленное человекоубийство, особенно отцеубийство, братоубийство или цареубийство.
2. Содомский грех, искусственная смена пола (транссексуалы).
3. Притеснение человека убогого, беззащитной вдовы и малолетних сирот.
4. Удержание у малоимущего работника честно заработанной им платы; обман и обирательство нищего, присвоение денег заключенного и больного человека.
5. Огорчение родителей и нанесение им тяжких обид или даже побоев.

Вопросы для самоподготовки:

1. Что запрещается восьмой заповедью? Какие добродетели предписываются этой заповедью?
2. Что запрещает девятая заповедь?
3. Позволительна ли такая ложь, при которой нет намерения навредить ближнему?
4. Что запрещается десятой заповедью? Почему запрещаются не только худые дела, но и худые желания и помышления?
5. Какие должности налагает десятая заповедь? Что наипаче нужно для очищения сердца?
6. Как зарождается и развивается греховный помысел в человеке по учению святых отцов?
7. В каких случаях считаются греховными прилог, сложение, сочетание? Когда пленение помыслом бывает безгрешным?
8. Чем страсть отличается от пленения?
9. Каким образом можно приобрести чистоту сердечную?
9. Какие грехи считаются смертными грехами, какие – грехами хулы на Духа Святаго, какие – вопиющими на небо?

КОНЕЦ И БОГУ СЛАВА.